Текст · 25 декабря 2019, 05:40
Алла Константинова,

«Мама, меня везут убивать». Что стало с заключенными и руководителями ИК-9 в Карелии после публикаций о пытках

После публикаций о пытках в ИК-9 и появления видео с избиением заключенного Следственный комитет возбудил уголовное дело — но обвиняемых в нем так и не появилось. Прокуратура никаких нарушений так и не нашла, а заключенных раскидали по другим колониям. Руководивший «девяткой» Иван Савельев, несмотря на уголовное дело и обещания руководства ФСИН, так и не был уволен — он получил новую должность и по-прежнему пишет жалобы на адвокатов и журналистов, оскорбивших его выражением «сталинский энкаведешник». Алла Константинова рассказывает, что происходит вокруг этой колонии последние три месяца.

Уголовное дело о превышении должностных полномочий сотрудниками ИК-9 в Петрозаводске Следственный комитет возбудил еще 13 октября, через три дня после того как в анонимном ютуб-канале была опубликована видеозапись, на которой начальник колонии Иван Савельев и его заместитель Иван Ковалев избивают заключенного. Сразу после появления видео замдиректора ФСИН Валерий Максименко публично пообещал, что ведомство проведет проверку в колонии, а Савельев «однозначно» будет уволен.

Через месяц, 15 ноября, Максименко объявил, что больше не будет давать комментарии журналистам, потому что «со стыда хочется провалиться под землю» из-за действий коллег по ведомству. Через пару дней стало известно об отставке Максименко, а вот Савельева, вопреки его обещаниям, так и не уволили — просто перевели на новую должность.

Спустя два месяца после возбуждения Следственный комитет продлил срок расследования уголовного дела. Ни Савельеву, ни его заму Ковалеву обвинения не предъявлены до сих пор.

Новая работа Савельева и Ковалева

В середине ноября глава УФСИН Карелии Александр Терех провел совещание, на котором представил коллегам нового начальника тюремной больницы в Медвежьегорске (РБ-2) — им-то и стал Иван Савельев, который после появления видео с избиением заключенного формально был отстранен от руководства ИК-9 и находился в отпуске. Фактически он поменялся местами с Александром Гордеевым, бывшим начальником тюремной «больнички», как называют ее осужденные, который теперь возглавил ИК-9.

Замначальника Ковалева тоже перевели из «девятки» — его отправили на аналогичную должность в ИК-7 Сегежи. Пресс-служба ведомства в течение недели отказывалась подтвердить эти назначения, утверждая, что «не в курсе кадровых перестановок». На официальном сайте УФСИН Карелии Савельев до сих пор числится руководителем ИК-9.

Пока что на новых местах работы Савельев и Ковалев себя ничем особенным не проявили. Родственница одного из сотрудников РБ-2 сказала «Медиазоне», что «пока все тихо». Бывший сотрудник ФСИН Николай Тимин (имя изменено) говорит, что задал вопрос о новом начальнике медицинским работникам «больнички».

— Ответили, что Савельев их не касается, — говорит Тимин. — Видели, что по зоне ходил, и все. Наверное, получил инструкцию не нарываться. Да и место новое — так сказать, обжиться нужно. Но он себя еще проявит, сто процентов.

А вот Иван Ковалев с первых дней пытается активно войти в жизнь новой колонии — как говорят осужденные, он теперь заместитель начальника по безопасности и оперативной работе (БиОР) в ИК-7. Эта колония прославилась своими жестокими порядками и пытками заключенных при предыдущем руководителе Сергее Коссиеве (сейчас колонию возглавляет Владимир Заблоцкий).

Деревенщина, «хозяин», садист. За что не судят Сергея Коссиева — начальника карельской ИК-7, которая прославилась благодаря Ильдару Дадину

— Я встретил Ковалева и еще одного оперативника в спортзале при колонии, — рассказывает осужденный Олег Чернов (имя изменено), которого в марте 2019 года перевели[1] из ИК-9 на принудительные работы в исправительный центр при ИК-7. — Ковалев сказал, что я изменился и сам на себя не похож. Они с оперативником предложили мне на следующий день встретиться в штабе и поговорить. О чем — не уточняли. Я отказался — заявил, что представляю интересы группы осужденных, и говорить наедине ни с кем не собираюсь.

Олег — один из организаторов группы заключенных, которая собралась осенью этого года и потребовала у администрации центра объяснить, куда уходят положенные им по закону зарплаты.

— Большая часть осужденных нашего центра устроена на Сегежский ЦБК[2] подсобными рабочими, — объясняет Геннадий Астахов, еще один протестующий заключенный. — Комбинат ежемесячно перечисляет ИК-7 по 21 500 рублей за каждого работника, а осужденным начисляют лишь МРОТ — 11 280 рублей, плюс удерживают подоходный налог, оплату «коммуналки», проценты в счет государства, иски, алименты. По документам выяснилось, что ИК-7 ежемесячно имеет прибыль с каждого осужденного по 8 800 рублей, и ФСИН

России называет это «вознаграждением за подбор рабочей силы». В итоге работники получают на руки по 3-5 тысяч рублей и вынуждены месяц жить на эти деньги.

Жалуются заключенные и на то, что администрация не позволяет им выезжать для получения медицинской помощи и не выпускает за пределы центра в случае смерти кого-то их родственников, хотя закон разрешает осужденным покидать его на срок до пяти суток для решения «неотложных социально-бытовых и других вопросов».

С Ковалевым осужденный Чернов все-таки согласился поговорить, но на встречу пришел вместе с другим заключенным. Как выяснилось, нового замначальника по БиОР больше интересовали сотрудники исправительного центра, чем осужденные.

— Сказал мне: «Расскажи, как они здесь работают?» — вспоминает Чернов. — О наших проблемах я ему тоже рассказал, но, думаю, он уже осведомлен. Никаких властных интонаций, знаете, у него я не почувствовал. Разговаривали на равных. Как будто спесь с него слетела.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Прокуратура не ищет и не находит

О пытках в петрозаводской ИК-9 под руководством Ивана Савельева «Медиазона» и «Настоящее время» рассказали в конце сентября. Прокуратура с проверкой пришла в колонию только через два месяца, 27 ноября, — и не обнаружила там нарушений.

В этой проверке участвовала и уполномоченная по правам человека в Карелии Лариса Бойченко (ранее она утверждала, что не узнает Савельева на видео с избиением осужденного) и члены ОНК Карелии, в частности, ее председатель Григорий Алешко. Он не помнит, чтобы за эти два месяца ему довелось разговаривать с кем-то из числа заявивших о пытках осужденных.

— Ой, так навскидку я и не вспомню, — замешкался Алешко. — Если бы было что-то, то это запомнилось бы! Обращений в ОНК от них никаких не поступало.

На замечание о том, что обычно администрация прилагает все усилия, чтобы реальные жалобы заключенных не дошли до комиссии, правозащитник грустно ответил, что у него «нет полномочий что-то расследовать или додумывать».

Через пару дней после визита прокуратуры в колонию в программе «Вести-Карелия» на канале «Россия 1» вышел сюжет, где много говорилось об осужденных, которые «провоцируют сотрудников УФСИН», «хотят перевернуть режим» и «делают хуже сами себе». В сюжет вошли кадры интервью с тремя заключенными. «Мы сами виноваты, что сюда попали», — говорит один из них.

— Второй человек с замазанным лицом на кадрах — это нарядчик[3] Александр Никитин, — узнал героя сюжета бывший осужденный Олег Денисов (имя изменено), тоже рассказавший о пытках в ИК-9.
— Конечно, он будет говорить, что в колонии все хорошо, ведь он всегда был правой рукой Савельева. А третий — это Димитри Хачапуридзе, у него срока, как у дурака фантиков, за поблажки он и не такое скажет.

Глаза и уши колонии. Иван Савельев и выстроенная им в карельской ИК-9 система управления

Узнал активистов и экс-осужденный Александр Дериф. Он просит обратить внимание на робу интервьюируемых:

— Такая черная, без полосок и блестящая роба — только у «козлов»[4]. Они про сотрудников колонии точно ничего плохого не скажут.

Петрозаводчанка Татьяна Петрова возмущена официальными результатами проверки: ее 27-летний сын Евгений Петров, который находится в ИК-9 с 2017 года, тоже говорил о пытках. По словам матери, Евгения регулярно сажали в ШИЗО, где толпой избивали сотрудники колонии, в том числе Савельев и Ковалев. Во время одного из таких избиений он разбил лампочку и попытался перерезать себе вены осколком — теперь у парня шрам почти во всю руку.

Уже после прокурорской проверки Петров рассказал адвокату Роману Масалеву, представляющему его интересы по инициативе «Зоны права», что по прибытии в колонию администрация склоняла его стать активистом и стучать на других осужденных. Петров отказался, за что его отправили «на камни»: работать в камнеобрабатывающем цеху при колонии.

— Там нужно разбивать камни кувалдой, таскать очень тяжелые носилки, по килограммов двести каждые, — вспоминает Петров (аудиозапись есть в распоряжении редакции). — Активисты на тебя кричат, подгоняют, избивают. Очень тяжело, люди в обморок падают.

Заключенный рассказывает, что в начале 2018 года поставил обувь на сушилку в промзоне: об этом

нарушении правил внутреннего распорядка активист Мамаев донес руководству колонии.

— Тогда, 31 января 2018 года, в здании штаба я подвергся избиению со стороны сотрудников, — говорит Петров, — а именно Ивана Савельева, Антона Кошелева, Михаила Васильева, Александра Анисковича, Альберта Абдулкеримова... Меня раздели, положили на пол звездой, стояли на руках, на ногах, давили ботинками... [Начальник ИК-9] Савельев брал стул, садился на меня, давал пощечины. Также они звали осужденного Дениса Рыбакова[5]

и угрожали, что изнасилуют меня, убьют и тому подобное.

Через полгода, 31 июля 2018 года, Петрова, по его словам, вновь избили в помещении ШИЗО — на этот раз он называет имена сотрудников Михаила Васильева, Александра Филатова, Дениса Степанова, еще нескольких их коллег по именам заключенный не знает. «Били по лицу, заламывали руки, был сломан нос. Это все должно быть на камерах».

Петров утверждает, что во время этой ноябрьской проверки в ИК-9 он рассказал об избиениях прокурорам Андрею Аверину и Вячеславу Побединскому:

— Побединский записал, запротоколировал все и сказал, что видел видео, на котором меня бьют по лицу. Также в конце ноября или в начале декабря ко мне приходили прокурор Аверин, уполномоченная по правам человека и члены наблюдательный комиссии. Им я также рассказал об избиениях и о том, что мне

не дают справку о причине взысканий — сотрудники колонии говорили, что у меня 18 взысканий.

Мать заключенного Татьяна Петрова говорит, что из-за жалоб ее сына уволили с работы в слесарном цехе колонии. Она добавляет, что во время проверки Евгений также передал прокурорам коллективное заявление от осужденных ИК-9: «В заявлении они подтвердили, что вся информация о пытках, опубликованная в "Медиазоне" — это правда, а также высказались в защиту [написавшей этот материал] журналистки Константиновой. Много подписей там, знаю, было. В итоге ему пообещали, что все заявления рассмотрят, но до сих пор глухо».

Председатель карельской ОНК Григорий Алешко утверждает, что при нем Петров на избиения не жаловался, и его «интересовал только вопрос поощрений».

Прокурор Александр Кытьков, который руководит в Карелии надзором за соблюдением законов в исправительных учреждениях, услышав вопрос о заявлении осужденного Петрова, сказал, что «официальных комментариев не дает» и рекомендовал обратиться с запросом в пресс-службу.

Однако в базе зарегистрированных карельской прокуратурой заявлений обращение тоже не нашлось: пресс-секретарь Татьяна Кордюкова безуспешно пыталась отыскать его в списках. В ответ на письменный запрос редакции в ведомстве признали, что получили заявление Петрова и дали ему ответ, при этом никакие коллективные жалобы от осужденных «в органы прокуратуры республики

не поступали». Но еще до составления этого ответа на запрос на сайте прокуратуры Карелии все же появился пресс-релиз, согласно которому, в ведомстве сочли правомерным применение «физической силы в целях пресечения суицида» Евгения Петрова.

Ход следствия и жалобы Савельева

За два месяца после возбуждения дела Следственный комитет, по сведениям источников «Медиазоны», так и не установил личность осужденного, которого на видео избивают сотрудники колонии. Неизвестно даже, была ли проведена портретная экспертиза людей на записи.

— В данном случае стороне обвинения важнее установить не столько личность потерпевшего, сколько собрать доказательства того, что на видео — именно Савельев и Ковалев, — говорит адвокат Роман Масалев.

В пресс-службе Следственного комитета «Медиазоне» сообщили, что срок предварительного следствия в середине декабря был продлен, отказавшись уточнить, на какое время. По закону срок обычно продлевается на месяц (до 12 месяцев, если расследование представляет особую сложность).

— Через месяц и позвоните, — сказали в ведомстве.

Несмотря на отсутствие новостей о расследовании дела в отношении Ивана Савельева, сам он не перестает писать жалобы — сразу после публикации он объявил клеветой статью «"Я висел, как окорочок". Заключенные колонии в Петрозаводске рассказывают

о пытках и начальнике, которому "нравится бить людей"». Тогда еще руководивший ИК-9 Савельев счел, что выражение «сталинский энкавэдэшник» очерняет его репутацию, и обратился с заявлением в СК.

Опросив автора текста и процитированного в нем экс-заключенного Рубена Погосяна, следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела о клевете (статья 128.1 УК). Савельева этот отказ не остановил: он подал жалобу в Петрозаводский городской суд, после чего Следственный комитет Карелии отменил свое постановление и направил материалы на дополнительную проверку. Журналистку допросили снова — и снова отказали в возбуждении дела.

Когда после публикации видео Савельев был на некоторое время отстранен от руководства колонией и формально ушел в отпуск, он проводил это время, выслеживая вместе с Ковалевым корреспондентку «Медиазоны» возле ее дома. А сотрудник ФСИН Игорь Тузов писал ей сообщения, угрожая визитом «людей в черном». Заявление об угрозах СК перенаправил в петрозаводское управление МВД, посчитав, что разбираться с этим должен участковый; о решении полиции пока ничего не известно.

Савельев же направил в региональное управление Минюста обращение с требованием лишить статуса адвоката Виктора Молодежникова, чьи подзащитные первыми рассказали о пытках. Не дожидаясь лишения, Молодежников сам подал заявление о прекращении адвокатского статуса; решение об

этом адвокатская палата Карелии еще не приняла. Комментировать свое решение он не стал.

Что стало с рассказавшими о пытках заключенными

В первой публикации о пытках в ИК-9 «Медиазона» цитировала рассказы семерых осужденных. За прошедшие месяцы, по словам источников, следователи опросили только двоих — Магомеда Магомедова и Анзора Губашева.

Пятеро из этих семерых заключенных уже этапированы из «девятки», в ней остались только двое — Ахмед Умаров и Анзор Губашев. Пресс-служба УФСИН Карелии отказалась сообщить, куда этапировали остальных.

«Я висел, как окорочок». Заключенные колонии в Петрозаводске рассказывают о пытках и начальнике, которому «нравится бить людей»

Тем не менее, «Медиазона» выяснила их судьбу. Так, экс-депутата народного собрания Дагестана Магомеда Магомедова в конце ноября отправили этапом в СИЗО-1 города Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа. Он уже подал иск о незаконном этапировании в Замоскворецкий суд Москвы.

Сергей Тарасов, рассказавший об убийстве сотрудниками колонии Рахматджона Рахматова в 2013 году, отправился в ИК-1 поселка Надвоицы (300 км от Петрозаводска). Мурад Шуайбов — по соседству, в ИК-7 Сегежи, где теперь служит замначальника колонии Иван Ковалев.

Илью Шабанова (фамилия изменена), который потерял левую кисть во время работы на бумагопрокатном станке в «девятке», в середине ноября перевели в ИК-6 Санкт-Петербурга. 25-летнего Меджида Мустафаева этапировали последним, ночью 11 декабря.

Накануне он успел позвонить своей матери Майе Мустафаевой: сказал, что повезут на «Онду» — в лечебно-исправительное учреждение для туберкулезных больных (ЛИУ-4).

— Я была в бешенстве! — почти кричит Майя. — В тот же день я потребовала приема у [руководителя УФСИН Карелии] Тереха в управлении. Пришла, мне говорят: «Тереха нет, пройдите в кабинет». Там сидела начальница медсанчасти Ева Гончаренко и какой-то еще их сотрудник, не помню. Потребовала у них показать документы, на каком основании

они сына переводят к туберкулезным больным. Элементарно справку о медицинских показаниях должны были показать, понимаете? У него одна почка от рождения, глаз больной, варикоз... Но они придрались к моей доверенности — якобы в ней нет строки «о врачебной тайне» — и отказались мне, матери, что-либо говорить.

По словам Мустафаевой, ее сын Меджид болел закрытой формой туберкулеза в 15 лет, но давно находится в ремиссии, все справки об этом есть. Женщина наслышана об «Онде», названной так по имени близлежащего Ондского озера: бывшие осужденные говорят, что в этом месте «человек со здоровыми легкими может быстро стать человеком с больными легкими».

Артем Рухтаев отбывал наказание в ИК-9 Петрозаводска с 2004 по 2012 годы — его этапировали в Челябинскую область после того, как он и еще 40 осужденных одновременно порезали себе вены в качестве протеста против режима содержания в колонии. На новом месте у Рухтаева нашли небольшое потемнение в одном из легких, которое могло свидетельствовать о туберкулезе, но после нескольких месяцев лечения Артем, по его словам, выздоровел. В 2015 году заключенного этапировали обратно в Карелию, но не в «девятку», как он предполагал, а на «Онду».

> — Зашли ко мне в камеру СИЗО [№1 в Петрозаводске] толпой: прокурор [Андрей] Аверин, тогдашний начальник следственного изолятора Мельников, оперативники были, — вспоминает Рухтаев. — И конкретно Аверин напомнил мне про бунты

заключенных в «девятке». Сказал: «Теперь там все нормально, никто не жалуется». Объявили мне, что поеду я на «Онду». В 2016 году, спустя 9 месяцев после этапа туда, у меня нашли очаги поражения в обоих легких. Я почти не вылезал из ШИЗО: меня избивали, а пороги камеры все время обсыпали хлоркой, поливая ее затем теплой водой — для испарения. Или отправляли в палату местной санчасти, где по 20 человек больных с открытой формой на этаже. На «Онду» просто так не отправляют, поверьте мне. Они мстят.

Майя Мустафаева разослала жалобы в УФСИН Карелии, в прокуратуру, уполномоченной по правам человека в России Татьяне Москальковой. Но надежды мало, говорит она и плачет:

— Он сказал мне: «Мама, меня везут туда убивать».

Редактор: Егор Сковорода

Исправлено 29 января в 17:01. В тексте ошибочно сообщалось, что уголовное дело о превышении должностных полномочий возбуждено 14 октября, на самом деле — 13 октября.

---

1. В исправительный центр осужденного могут перевести по решению суда в качестве замены неотбытой части наказания на основании статьи 80 Уголовного кодекса. При вынесении решения о замене части срока более мягким видом наказания — принудительными работами — суд учитывает поведение осужденного, его отношение к труду и количество поощрений.
2. Целлюлозно-бумажный комбинат в городе Сегежа.

3. Нарядчик — это правая рука начальника колонии, рассказывали «Медиазоне» осужденные ИК-9, он выполняет все поручения начальника и прислуживает ему. Заключенные иногда называют нарядчика «внештатным начальником» колонии: он знает об обстановке во всех отрядах, контролирует работу на промзоне, к нему стекаются доносы на осужденных, он дает отмашку на решение бытовых проблем — например, починить текущий кран в отряде. Ежедневно делает доклады начальнику ИК-9 Ивану Савельеву.

4. Заключенных, которые активно сотрудничают с администрацией колонии и, как правило, доносят ей на других осужденных.

5. Другие осужденные рассказывали, что активист Рыбаков, осужденный за изнасилование и убийство, был одним из «любимчиков» Савельева.